



В.В. Колода

## ИССЛЕДОВАНИЕ РЕМЕСЛЕННОГО ЦЕНТРА САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*In 2009, the Mediaeval expedition of the Kharkiv National Pedagogical University started researching Mokhnach II settlement, the craftsman centre of Saltivska culture, dated by the period from the middle of the 8th c. to the middle of the 10th c., which belonged to the micro-region with the centre in Mokhnach hill-fort. Traces of quite developed smith's and potter's as well as mason's production were discovered; there is indirect data on making ferrous metal of swamp ore here.*

В 2007 г. в Научно-исследовательскую археологическую лабораторию Харьковского национального педагогического университета поступил ряд металлических предметов и фрагменты керамики салтовской культуры (середина VIII — середина X вв.), полученный с неизвестного памятника, расположенного между с. Мохнач Змиевского р-на и пгт Эсхар Чугуевского р-на Харьковской обл. В результате разведок 2008 г. выяснилось, что это — небольшое (200 × 75 м) салтовское поселение, расположенное на правом берегу р. Северский Донец в 3,0–3,5 км к северу от городища Мохнач. Согласно сквозной нумерации селищ, выявленных вокруг этого городища, памятник получил название селище Мохнач II. Жители называют эту местность уроч. Мидный (Мидна) по названию полноводного источника, расположенного в 100 м к югу—юго-востоку от поселения. На его поверхности хорошо прослеживаются западины от раннесредневековых построек, ходы сообщения немецких оборонительных укреплений времен Второй мировой войны, а также следы деятельности современных «собирателей» древностей. Обильный салтовский материал, собранный в осыпях окопов и полученный при шурфовке, заставил заняться исследованием этого памятника.

В 2009 г. создан инструментальный план и заложен раскоп площадью чуть более 1500 м<sup>2</sup>. Памятник однослойный. Культурные отложе-

ния салтовского времени начинаются непосредственно с поверхности и залегают на глубину оподзоленного чернозема, на 25–35 см. В этом же слое крайне редко встречаются фрагменты керамики срубной культуры (XIV—XII вв. до н. э.). Отдельного культурного горизонта они не образуют.

Выявлено значительное количество комплексов и артефактов салтовской культуры. Раннесредневековые объекты имели различную конструкцию и назначение: два жилища (одно служило и кузнечной мастерской), три хозяйственные постройки, две летние кухни, один погреб, две производственные и 15 хозяйственных ям. Отметим, что эти ямы — небольшие и мелкие (за одним исключением), некоторые без находок, отнесены к салтовскому времени лишь по данным стратиграфии и схожести заполнения. Отметим также, что в одной из хозяйственных построек и в наибольшей хозяйственной яме выявлены человеческие останки (захоронения?). В первом случае — это были кости подростка 10–12 лет, во втором — взрослого человека, предположительно женщины.

Культурный слой и комплексы содержали обильный салтовский материал, среди которого орудия труда, предметы вооружения, конской упряжи и быта, украшения.

Особое внимание привлек жилой комплекс, который, судя по обилию найденных в нем инструментов, служил одновременно и кузнечной мастерской. Это косвенно подтверждается и наличием здесь остатков большой сводчатой печи с очень прокаленным подом. Набор кузнечных инструментов состоит из железных молотка-чекана (рис. 1, 1), клещей для удержания горячей заготовки (рис. 1, 3), слесарного зубила (рис. 1, 2), пробойника (рис. 1, 5), ложки-льячки (рис. 1, 13) и сработанного то-

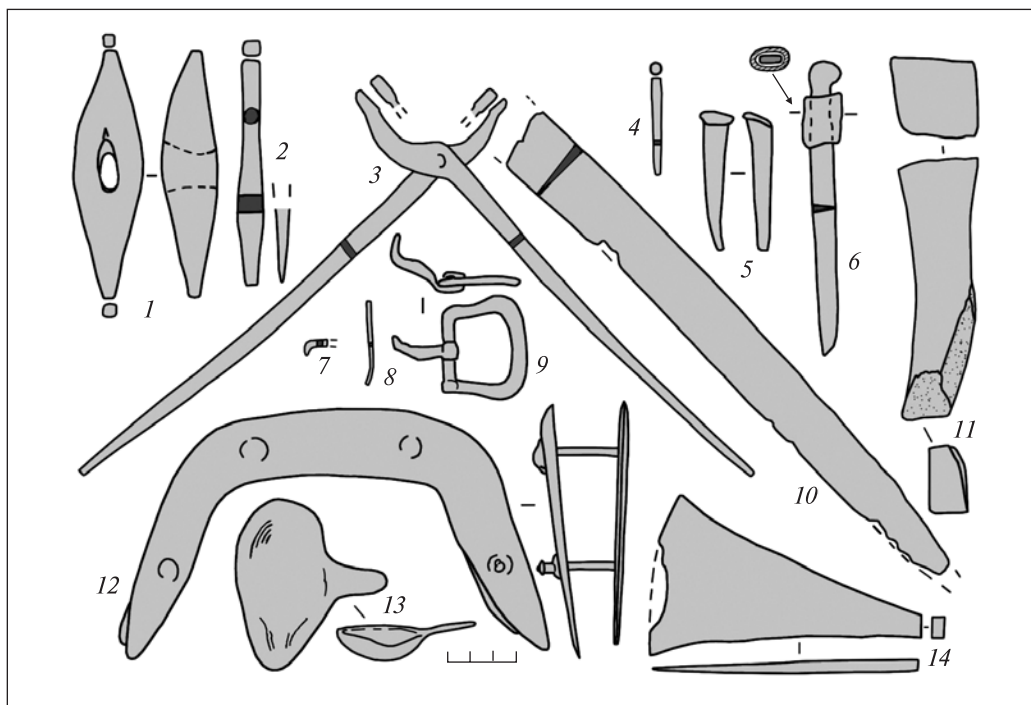


Рис. 1. Мохнач II. Находки из мастерской

чильного камня из мелкозернистого песчаника (рис. 1, 11). Найдена также железная клиновидная заготовка (рис. 1, 14). Кроме того, здесь обнаружен ряд железных орудий, не связанных с кузнечным производством: шило (рис. 1, 4), нож в бронзовой обойме (рис. 1, 6), игла (рис. 1, 8). Некоторые железные предметы могли принадлежать и использоваться хозяином или же были его продукцией: обломок небольшой скобы (рис. 1, 7), ременная пряжка (рис. 1, 9), обломок косы (рис. 1, 10) и обойма от лука седла (рис. 1, 12). Все это, как и немалое количество керамики, свидетельствует, что мастерская служила и жилищем.

Добавим, что, кроме указанных кузнечных инструментов, на памятнике выявлены еще два слесарных зубила и один большой пробойник.

Полученный набор инструментов позволяет говорить о том, что кузнец работал и с горячим металлом (молоток, клещи, пробойники), и с холодным (слесарные зубила). Кроме того, он занимался и литьем цветного металла, подтверждением чему служит железная льячка, аналогии которой нам не известны. Совмещение деятельности кузнеца и литейщика имеет параллели в материалах городища Мохнач, где в 2001 г. исследована подобная мастерская-жилище. Сырьем для кузнечной деятельности на селище Мохнач II служил черный металл, получаемый в непосредственной близости от поселения, свидетельством чему являются находки в раскопе кусков лимонитовой руды,

чернометаллургического тяжелого (часто натечного) шлака и обломков стенок колб-тиглей от железодельных горнов салтовского лесостепного типа.

Кроме обработки железа, на поселении занимались и производством керамики. Гончарных мастерских или обжигательных горнов пока не выявлено, но исследованы две глубокие ямы, заполненные вязкой глиной в смеси с песком и древесным углем. В этом мы усматриваем предварительную обработку гончарной глины: ее гомогенизацию и отощение.

По всей площади раскопа выявлено значительное количество рваного камня (преимущественно песчаник, реже — кварцит), а также обломков ротационных жерновов. Из металлических орудий для земледелия известен лишь серп. Несмотря на значительную исследованную площадь и большое количество комплексов, не обнаружены зерновые ямы или глубокие погребя, которые можно было бы связать с хранением зерна. Не найдены и фрагменты больших толстостенных пифосов из грубого шамотного теста, которые также использовались салтовским населением для хранения урожая. Отметим, что на соседнем городище обе группы артефактов (зерновые ямы и толстостенные пифосы) весьма репрезентативны. Все это свидетельствует в пользу того, что на селище Мохнач II земледелием если и занимались, то весьма ограниченно, а обилие рваного камня средних размеров (длина грани 3—7 см) и обломков

жерновов связаны с обработкой камня и изготовлением этих орудий для переработки урожая. Заметим, что и остеологический материал здесь весьма немногочисленный.

Таким образом, уже первый сезон исследования селища Мохнач II позволяет утверждать, что памятник, входящий в состав одного из наиболее значимых микрорегионов салтовского населения Лесостепи с центром на городище Мохнач, представляет собой поселение ремесленников. Сельскохозяйственная деятельность здесь представлена крайне слабо. Однако заметим, что это лишь второй (после уроч. Роганина) известный на Харьковщине ремесленный центр салтовской культуры. Этнически это была небольшая группа алан, выходцев с Северного Кавказа, на что косвенно указывает керамика и некоторые типы украшений. Само поселение представляло собой не-

большой (вероятно, родовой) поселок ремесленников, которые выпускали продукцию для нужд населения Мохначанского раннесредневекового региона. Местные ремесленники специализировались в кузнечном производстве и камнетесном деле. Вполне вероятно, что, кроме этого, они были связаны с производством черного металла и гончарным. Судя по площади и мощности культурного слоя, здесь проживало три—пять семей в течение относительно недолгого времени (два—три поколения).

Время существования памятника пока определяется в общих рамках датировки салтовской культуры (середина VIII — середина X вв.) с некоторым тяготением к первой половине указанного периода. Дальнейшие исследования этого, безусловно, уникального ремесленного центра позволят уточнить его специализацию, уровень производства и сузить датировку.

